

О маркитантах, промышляющих на музыке (то есть искусстве) и не имеющих постоянного места жительства, весьма резко говорил покойный композитор Валерий Гаврилин: «Ничей артист. Вырождение национальной школы. Нежелание работать на одном месте. Исполнительское гетероанство. Исполнительский манкуризм. Межконтинентальные коробейники, офени. Конец эры творчества. Проедание накопленных богатств. Нулевая пассионарность. Отсутствие жертвенности. Лучше не скажешь. А ещё композитор говорил так: «Модернисты, не имея таланта, то есть Божьего виденья, смотрят на мир через очки собственной теории». (Валерий Гаврилин. «О музыке и не только», стр. 279).

Здесь мы прервём выписки из книги нашего гениального земляка. Все эти и другие его мысли вплотную привели нас к тому, что я хочу сказать в этой статье. Тема касается непосредственно нас, непосредственно Вологды, нашей картинной галереи, возглавляемой господином Воропановым. Очередную эстетическую оплеуху преподнесла галеряя отцам города и области, оплеуху всем вологжанам, заодно и здравому смыслу. Как дружно взывают от этой моей мысли все наши эстетические маркитанты! Все, начиная с Корбакова, самого Воропанова, их эстетических подопечных и художников-модернистов, вроде Радюка, Соломкина, Зотова, четы Лаврентьевых и т.д. Вон сколько их наплодил наш почтенный босс Воропанов! Да, Воропанов их воспитал, а отцы города, подобострастный мэр Якуничев, меценатствующие вице-губернаторы типа И.А. Позднякова и барковские воротили то и дело получали эстетические оплеухи!

Не стал бы я ввязываться в художественную полемику с хитроумным директором галереи и с владычицей прекрасного выставочного здания Людмилой Коротаевой, если б они не поощряли странные, на мой взгляд, вредные тенденции в местной художественной жизни.

С чего и когда началось? Надо признать, что началось давно, еще в бытность художника Пантелейева. Это с его лёгкой «приезжей» руки, с его некоторых полотен и графических листов пошёл модернистский

УЮрия Кузнецова есть примечательное стихотворение о маркитантах. Намеренно не хочу пересказывать сюжет. Тот, кто читал, знает, а кто не читал, быть может, прочитает. Речь там о фронтовых маркитантах, но я, вслед театральному фестивалю, хочу поведать читателю о «маркитантах», действующих около искусства. Это меркантильность и отсутствие места жительства. Словом - бомж. Далеко не все бомжи бездомны, иные владеют виллами и дворцами. (Аббревиатура рождалась в милиционской среде, «бомж» - значит без определённого места жительства). Бывает много причин того, что человек остался без крова, не будем перечислять. По-христиански либо по-мусульмански пожалеем бомжей. Не все бомжи и меркантильны, однако все маркитанты бес совестны и меркантильны. Уж такова жизнь...

Василий БЕЛОВ МАРКИТАНТЫ

зуд среди художнического бомонда, возглавленного Воропановым. Зуд постепенно перешёл в болезнь, и вирусы начали внедряться в среду вологжан. Открыли даже дом-музей Пантелейева, закрепили победы нового направления. (Это когда Вологда не имеет музея Вахрушова - гордости всей России, тотемского живописца).

Маркитанты, возглавляемые Воропановым, отнюдь не зевали, хотя разворачивали наши вкусы медленно, приучая начальство к «модернаже» постепенно. «Реавельтина» (по презрительному словотворчеству Воропанова) действовала на них едва ли не тошнотворно.

Зачем им какой-то Вахрушов? Вологжанин Олег Бороздин тоже был

не нужен, как не нужен и Валерий Страхов, ставший академиком. Через Вологду одна за другой проходили ватажки приезжих «гениев». Гениев, разумеется, не признанных там, откуда они приезжали, неважно, из Москвы, Петербурга или откуда-нибудь с Урала. Наша галерея приглашала посредственных и даже явно халтурных чужаков, поскольку приспела одуряющая свобода. В обеих наших столицах уже никто не преследовал абстрактную мазню. Свобода. И это, в общем-то, неплохо - такая свобода. Но вот беда. Разрушение русской реалистической культуры всегда сопровождалось активизацией агрессивных международных сил, активизацией сил антируссских, которых прикармливают олигархи. Вот

наконец дожили мы до эпохи нынешнего министра Швыдкого. Чем же она характерна, эта эпоха? Во-первых, изгоном именно великой русской культуры, во-вторых, вечным бюджетным безденежьем, в-третьих, окончательным падением нравов в искусстве и жизни.

Я убеждён, что в глубине души ни прогрессивные мэр, ни сам меценат вице-губернатор не любят интеллектуальные изыски ТЮЗа или модернистские потуги картинной галереи. Тут просто дань дурной моде в угоду антируссской швыдковской политике. А что

преследует прыткий Воропанов с его так называемой фигуративной живописью XX-XXI века? Или та же Людмила Коротаева с её так называемым «Солнечным квад-

ратом»? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

Один 6-й «международный» или длинная аббревиатура ВИАХМЗ чего стоят! Пока расшифруете, мы таких ещё мастодонтов навешаем на стены - закачаешься! Чем осчастливил Вологду господин Воропанов? Каких навешает гениев? Ведь там, в Москве, их много... Но у нас и своих

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева:

Вот те шиши,
Не лыком шиши,
Не лаптём
хлебаем щи.
Дураков где хошь
ищи ты,
Средь вологодских
не щи!

знатоков? Трудно сказать... Но всё обставлено на «международном», так сказать, уровне... Знай, мол, наших, мы тоже как люди. Так и вспоминается частушка покойного дяди Кости Коничева